

У меня на душе скребли кошки: я был уверен, что Хуаньхуань теперь смотрит на меня свысока.

Однако она вскоре извинилась, сказав, что не хотела меня обидеть и её слова вырвались случайно.

— Ничего, — коротко ответил я и тяжело вздохнул.

В конце концов, я ведь и правда занимаюсь вещами, которые не принято афишировать. Могу ли я винить её за такие слова?

Мы договорились с Хуаньхуань встретиться после моей смены в баре Нулевой клуб — у неё накопилось столько проблем, что она хотела выговориться.

Звучало это довольно драматично, и я понятия не имел, что у неё стряслось.

Получив подтверждение от Хуаньхуань, я в перерыве между занятиями переговорил с Ли Сяюнь и уладил этот вопрос.

Ли Сяюнь наконец улыбнулась мне, и я заметил, что она больше не относится ко мне с прежней неприязнью.

Весь день в школе пролетел легко и непринужденно. Никто больше не пытался подкалывать меня, называя Кун Ицзи, и от этого на душе стало гораздо спокойнее.

Вечером я вышел на смену в клуб, но ни Хуаньхуань, ни Ли Сяюнь не заглянули ко мне, и я снова оказался невостребованным массажистом.

То, что Хуаньхуань не пришла, я понимал — мы же договорились встретиться позже.

Но отсутствие Ли Сяюнь почему-то вызвало во мне необъяснимое разочарование.

Я сам испугался своих мыслей: неужели я вправду начал испытывать симпатию к этой стерве?

Вскоре я отмахнулся от этой мысли, решив, что просто хочу воспользоваться случаем и отомстить ей.

Приходилось признать: возможность вертеть как хочешь высокомерной учительницей доставляла мне тайное, почти постыдное удовольствие.

Я понимал, что становлюсь психологически ненормальным, но ничего не мог с собой поделать — до такого состояния меня довела эта уродливая среда.

Клиенты в клубе уже были распределены, у меня выдалась свободная минутка, и я достал телефон, чтобы написать Ли Сяююнь.

Я спросил, почему она не пришла. Ли Сяююнь ответила почти через десять минут: Хозяин, неужели соскучились? [стесняется]

Я помедлил, выбирая между образом холодного господина и попыткой стать ближе, и в итоге ответил:

— Да.

Ли Сяююнь ответила мгновенно: Я тоже очень скучаю по Хозяину, но у меня есть важные дела. Завтра вечером обязательно приду. [смущается]

Я догадывался, о каких делах речь, но всё же спросил.

Как и ожидалось, Ли Сяююнь сообщила, что заполняет отчет для повышения — её собирались назначить заместителем декана.

Она заискивающе спросила, молодец ли она, явно надеясь на похвалу.

Я бросил пару дежурных комплиментов, и она расцвела.

Поразмыслив, я спросил, с чего это вдруг её решили повысить.

Конечно, я знал причину, но хотел воспользоваться моментом, чтобы узнать, как она видит меня со стороны.

В конце концов, я дважды ей помог, и мне очень хотелось использовать личность Панды, чтобы сделать свою жизнь немного комфортнее.

Эта мрачная ипостась Панды начала мне нравиться — я стал понимать, насколько жалким было моё существование до сих пор.

Если бы я не видел солнца, я бы не боялся тьмы.

Но после того, как я увидел, как Ли Сяююнь заискивает передо мной, я больше не мог мириться с тем давлением, которое испытывал в обычной жизни.

Это всё из-за того придурка-студента, — быстро ответила она с явным пренебрежением.

Увидев слово придурок, я почувствовал, как сердце пропустило удар.

Черт возьми, да что за бред?

Не знаю, как этот придурок умудрился наладить отношения с проректором. Его не только не отчислили, так теперь об этом знает весь поток, и никто больше не смеет к нему лезть.

Меня просто воротит от того, как он задирает нос.

Я был в ярости. Пришлось сделать глубокий вдох и заставить себя успокоиться, поэтому я отправил ей лишь многоточие.

Но Ли Сяюнь, похоже, не собиралась останавливаться. Не знаю, все ли женщины такие, но потребность выговориться у них огромная.

Сначала Хуаньхуань, теперь Ли Сяюнь.

Ли Сяюнь продолжала строчить, что тот придурок всё пялится на её грудь и явно замышляет что-то недоброе. Хорошо хоть она оказалась умной и предложила сделку: пересдачу экзамена без отчисления.

Иначе, кто знает, какие грязные требования выставил бы этот придурок.

Мне было одновременно и зло, и горько это читать. Почему в её глазах я такой ничтожный?

Стоило ей составить обо мне предвзятое мнение, как она стала помнить только плохое, начисто забывая хорошее.

Тварь ты такая, — ввел я в поле сообщения, но тут же стер.

Переписал заново и отправил: Как бы то ни было, этот студент дважды тебе помог. Ты понимаешь, о чем я?

На душе было паршиво, поэтому я не стал проявлять к ней особую любезность.

Перечитав текст, я отметил, что он звучит холодно и даже с упреком.

Ли Сяюнь тут же сдалась: Хозяин, я была права.

Вслед она прислала грустный смайлик и добавила, что если Линь Фэй больше не будет к ней

приставать, она впредь не будет такой строгой.

Я вздохнул.

Сказала-то она красиво, но с такими связями, как проректор, посмеешь ли ты теперь быть со мной строгой?

Ладно, Ли Сяюнь, погоди у меня. Завтра вечером я устрою тебе такую взбучку, что ты сама будешь просить называть меня папочкой!

От этой мысли я даже испытал предвкушение.

Я не стал долго болтать с ней и велел возвращаться к делам.

Вскоре ко мне подошел Ван Цзинъюй и начал отчитывать за то, что я залипаю в телефон в рабочее время.

Меня это взбесило: клиентов, которых нужно обслуживать, нет, так что, мне стоять столбом?

Но, понимая риски, я не стал ему возражать.

Наконец дождавшись окончания смены, я позвонил Хуаньхуань и спросил, где она.

Я? — голос у неё был пьяный, и мне это сразу не понравилось. — В баре Нулевой клуб. Сколько можно ждать!

Я нахмурился и сказал в трубку:

— Жди, сейчас буду.

Я часто проходил мимо этого бара, но ни разу не заходил внутрь. Это был мой первый раз.

Мигающие огни, надрывный крик вокалиста на сцене, компании, шумно обсуждающие что-то за столиками — всё это было мне совсем не по душе.

Я быстро нашел Хуаньхуань. Как она, такая молодая девушка, могла прийти в бар одна?

Дурочка.

Я направился в её сторону, но тут заметил группу парней с разноцветными волосами, которые тоже шли к её столику. Я невольно замер.

Это её друзья?

Но уже через секунду понял, что что-то не так.

Эти молодые люди вели себя нагло, а их главарь, усевшись рядом с Хуаньхуань, потянулся обнять её за плечи.

— Не трогай меня! — вскрикнула Хуаньхуань и оттолкнула парня с желтыми волосами.

— О, строишь из себя недотрогу?

— Женщина, которая приходит одна в такой бар, явно ищет приключений, верно? — главарь обернулся к своим, и те дружно заржали.

Они явно считали себя крутыми, но со стороны выглядели как полные идиоты.

Я глубоко вдохнул, подошел к ним и, обратившись к парню, преградившему мне путь, сказал:

— Прошу прощения, подвиньтесь.

<http://bllate.org/book/25884/3093721>